

"Захочешь одеваться, обуваться прилично - еще не на то пойдешь"

Россияне захлебнулись потребкредитами. Центральный банк прогнозирует массовый дефолт граждан из-за кризиса перекредитованности населения. Олеся Герасименко попыталась узнать, почему в России люди берут кредиты, не обращая внимания на 900% годовых, и на что они идут, чтобы расплатиться за купленные в долг автомобили и ноутбуки.

В октябре 2011 года в Кемеровской области шахтер Максим Смирнов получил в банке "Траст" кредит в 300 тыс. руб. На них он купил машину — поддержанную "Хонду". Но в автомобилях он разбирался плохо: у иномарки оказался сломан двигатель, ее пришлось чинить, докупать к ней дорогие детали, а потом и продать почти в два раза дешевле. Без машины Смирнов жить не хотел, взял еще 200 тыс. в Сбербанке и купил белую поддержанную "Тойоту" — и снова оказался на рынке автозапчастей, и снова продал машину дешевле, чем купил. По кредитам к тому времени набежали проценты. После Нового 2013 года к Смирновым домой пришел сотрудник "Траста", поинтересоваться, почему прекратились выплаты банку. Смирнов объяснил, что задержал платеж впервые, потому что уволился с шахты, где задерживают зарплату, и учится на водителя маршрутки, получая 10 тыс. руб. в месяц. Представитель банка сказал, что "Траст" может подать на него в суд, напомнил, что минимальный платеж на 29 января составляет 37 тыс. руб., и ушел. Пусть делают, что хотят, но машину им не отдам, говорил Смирнов жене. В апреле 2013-го, несмотря на двухлетние выплаты, Смирнов остался должен одному только "Трасту" 330 тыс. руб. В мае он пошел работать водителем на нелегальный частный разрез. Незадолго до этого он взял третий заем в Альфа-банке, купил скромную 99-ю модель "Жигулей". В этой машине 26 мая, в первый день работы на частном разрезе, его и нашли с торчащим в горле ножом. Следствие пришло к выводу, что мужчина покончил с собой из-за долгов.

Жена Наталья выводам следствия не верит: не забыли его кредиты, ведь за 13 лет их совместной жизни не было ни дня без них, так почему же теперь? Тем более что в день смерти они не ругались, а накануне планировали, как будут сажать огород и ремонтировать машину. Смирнова сидит с подружками в сенях одноэтажного деревенского дома и с любопытством меня разглядывает. Я опоздала на встречу на четыре часа, ехала от аэропорта Новокузнецка на автобусе, потом взяла такси, но улицу, на которой в Прокопьевске живет вдова и ее четверо сыновей, не знали, ни таксист, ни диспетчер, ни навигатор. Пока искала, успела заметить, что небольшой шахтерский городок заполонен рекламой кредитов: от официальных банковских программ до ломбардов

и неизвестных экспресс-агентств. "Деньги в долг за 15 минут без поручителей и документов".

Проблуждав час по оврагам, я вышла в деревню и теперь, запыхавшись, спрашиваю, как же до них ездят?

- А никак, - говорит Наталья, - сыновья так же, как вы сейчас, утром ходят до шоссе на школьный автобус, правда, обратно он их

не везет, добираются на переключных.

Смирнова листает кредитные договоры: "Я получаю пять тысяч рублей, мне кредит никто не даст, так что я даже не была ни в одном банке. Он все решал сам, где и сколько брать". После смерти мужа ей пришлось прочесть все бумаги, разобраться в ИНН, БИ-Ках и страховках. "Столько бумаг, и их все надо читать... Вот, смотрите, написано, что это договор добровольного и коллективного страхования жизни. "Я согласен участвовать в программе добровольного коллективного страхования жизни, о чем говорится в договоре добровольного коллективного страхования жизни держателей карт, далее и ранее именуемая программой коллективного страхования"... Зачем повторять по четыре раза? Я уже ничего не понимаю". Поручителем ни по одному из займов не была, но в том же договоре банка "Траст" прописано, что в случае смерти заемщика платят его наследники. Вернувшиеся из школы наследники в это время втроем с серьезными лицами копают грядку рядом с сараем, а четвертый — трехлетний — взобрался к маме на колени и грустно сопит: у него с утра температура и насморк. Спрашиваю: "Вы считали, во сколько обошелся вам хотя бы один кредит?" « Всеми кредитами занимался муж. Сколько мы с ним жили, много кредитов брали. И кухонный гарнитур, и телевизор, стиральную машину, и новую мебель, на ремонт, но обычно все выплачивали», — говорит Смирнова. С ней соглашается ее золовка: "Из их кредитов выход был, брали продуманно, иногда гасили заранее". Правда, выясняется, что гасили нередко другим кредитом, побольше. На шахте Смирнову платили 30 тыс. руб., рассказывает жена, из них в месяц по кредитам платили 24 тыс. Золовка кивает: "Да у нас все так живут, весь город. У всех, кого я знаю, есть кредиты".

По данным Национального бюро кредитных историй, объем кредитов населения за последние два года почти удвоился — 8,8 трлн. руб. на июль 2013 года. Сейчас в портфелях российских банков, по данным ЦБ, 426,6 млрд. руб. проблемных розничных кредитов (ими считаются ссуды, платежи по которым просрочены на 90 дней и больше). За январь—май их объем вырос на 92 млрд. руб. против 50 млрд. прироста за весь прошлый год. Всего с невыплаченными кредитами живут 34 млн. человек — это 45% экономически активного населения страны. Людей, кто еще ни разу не сталкивался с банками, в стране осталось мало. По данным Центробанка, 66 млн. россиян хотя бы один раз брали кредит, при этом кредитоспособная часть населения — около 80 млн. человек. На 1 июня 2013 года каждый десятый заемщик в России успел оформить на себя больше пяти кредитов, причем за год доля таких россиян выросла на 52%. В некоторых регионах доля экономически актив-

ного населения, получившего кредиты, близка к 100%. Это Челябинская, Свердловская области, Башкирия, Хабаровский край и Кемеровская область, где живет семья Смирновых. Исследование бюро пестрит удручающими терминами вроде "массовый дефолт", "кризис платежеспособности" и "перекредитованность".

Охоту, с которой в регионах берут потребкредиты, можно назвать бедой хуже героина — деньги оказываются самым сильным наркотиком. Разыскивая героев для этой статьи, я не просила об интервью людей, взявших кредиты на развитие бизнеса, лечение или ипотеку: эти причины влезть в долги серьезнее, чем новый айфон. Но на втором месяце поиска героев стало казаться, что в самые страшные долги влезают здоровые люди, у которых в жизни все не так уж плохо. Мои вопросы о выборе банка, процентах и экономии не встречали понимания. Собеседники не воспринимали кредит как дорогой продукт, чей-то бизнес, финансовую услугу или кабалу. Большинство заемщиков, особенно из небольших городов или сел, относятся к потребкредитованию, как к помощи от государства, видя в них что-то вроде советских касс взаимопомощи, очень смутно отдавая себе отчет, как

устроены и на что существуют банки. "Хотелось хорошо пожить, и вроде стало получаться, как вдруг..." — главная их жалоба. Большинство движут не соображения экономической целесообразности, а желание жить не хуже соседей и лучше, чем можешь себе позволить. Многие не могут отмахнуться от агрессивной, навязчивой рекламы "легких денег". На молодых серьезно влияет телевидение: если в крупных городах от него модно отказываться, то провинция до сих пор завтракает, обедает, ужинает и проводит выходные за просмотром реалити-шоу и сериалов. В единственном кафе города Калач, что в пяти часах езды на автобусе от Воронежа, под песню "Вся Москва блестит, вся Москва горит" все посетители смотрят "Дом-2". Я слушаю историю о 25-летней парне, который хотел показать своей девушке, что состоялся как мужчина, говорил ей, что работает, а сам подделывал справки о зарплате и постоянном месте работы, чтобы получать кредиты. В мае его нашли в лесу за родной деревней в запертой машине и шлангом от выхлопной трубы внутри. Его брат не верит, что это было самоубийство и считает, что он связался "с плохими людьми". Но признает, что о том, сколько на самом деле у брата было долгов и кредитных карт, семья узнала только после его смерти. Вернувшись в гостиницу, я включаю телевизор. На экране героиня сериала объясняет следователю: "Захочешь жить нормально, одеваться, обуваться прилично — еще не на то пойдешь".

Соблазн жизни не по средствам на-

столько силен, что россиян не пугают высокие ставки по кредитам, в то время, как европейцы отказываются покупать что-либо в рассрочку с доплатой в 5-6%, считая их грабительскими. Правил вроде не брать кредита, превышающего месячную зарплату мужа, или брать только тот кредит, ежемесячная выплата по которому не больше 30% от основного дохода, я не слышала ни в одной семье. Зато собрала десятки других историй. Вахтер из Екатеринбурга взял в кредит 300 тыс. руб. на свадьбу сыну, потому что невеста требовала, чтобы все было "как у людей" и "красиво, как по телевизору". Через два месяца после праздника отец лишился работы, платить банку теперь нечем. В Томске преподаватель иностранных языков решила продать почку, чтобы выплатить кредит за автомобиль и ремонт в квартире. Списалась по почте с якобы большой учительницей музыки, мужу сказала, что едет в командировку, и полетела в клинику в Германию. После операции покупательница органов сказала, что у нее нет обещанных €40 тыс. Донор вернулась в Томск к невыплаченным кредитам и без почки. Сейчас лечится у психиатра и пытается отсудить деньги. В Кирове домохозяйка второй раз решила стать суррогатной матерью, чтобы взять кредит на новую машину мужу и построить дачу. Ее соседка по палате тоже рожала младенца для другой семьи: надо было платить кредит, взятый на операцию по увеличению груди.

Большинство героев отказываются называть свою настоящую фамилию и говорить при включенном диктофоне: стыдно признавать себя банкротом, стыдно вспоминать "потребительский запал", стыдно отвечать "нет" на вопрос "Когда-нибудь считали, во сколько обошелся вам кредит на новую стиральную машину?" Свою злобу и разочарование они переносят на правительство. "Была работа с зарплатой в тридцать тысяч, набрали кредитов. Сейчас работы нет, своего жилья нет, продано почти все, единственный доход — пособие 1000 руб. в месяц, ребенку два года. Кредит платить нечем, а государство остается на стороне банков. Для чего все высокие разговоры о наивысшем статусе семьи, если банки государству дороже любых других ценностей?", "Государство загнало народ в долговую яму, раздавая кредиты налево и направо!", "Но правительство нас не слышит, чем мы будем беднее, тем легче нами управлять. Проблемы негров хозяев не кольшат...", "Для государства и чиновников мы "налоговый скот". Естественно, они будут поддерживать банки", "Осталось ввести крепостное право и всех должников оформить в собственность банков. Властям все равно, что порядочные люди кончают жизнь самоубийством", "Наше правительство может простить долги Алжиру, помочь, к примеру, Исландии или тем же банкирам, а своему народу — это для них тяжело и необязательно. Я считаю, надо объединяться и заявлять о себе", "Куда же подевались настоящие Раскольниковы? Кто найдет управу на этих кровопийц?!" — это самые корректные из тысяч сообщений на форумах о потребкредитовании.

С 2010 года авторы этих жалоб ждут закона о физическом банкротстве, который Госдума будет рассматривать